

«Вишневым садом» и немного политики

В. К.
13.10.92

Картинки фестивальной жизни

Пусть простят меня создатели «Коварства и любви» (БАТ им. Г. Товстоногова) и «Тевье-Тевеля» (Украинский академический театр им. И. Франко): оба спектакля интересны, о чем и написали на страницах «ВК» наши критики, но все же минувшая театральная неделя прошла, несомненно, под знаком штайновского «Вишневого сада». Первый спектакль давали в понедельник, 5 октября. Соскучившиеся по театру, Чехову и Штайну москвичи брали МХАТ штурмом. Уже к 18.30 контроль был повержен и вход закрыт (своих проводили служебным входом). Безбилетники (а надо сказать, что вели они себя прилично и чужих мест не занимали) заполнили проходы и набились на балкон, да

так, что угроза его обвала была более чем реальна. Обошлось без жертв, если не считать, что в толпе у входа догадливые карманники кое у кого из знаменитостей «увели кошельки». Говорят, что нечто подобное можно было наблюдать лет эдак тридцать назад у «Ленкома», когда А. Эфрос сдавал «Снимается кино» Э. Радзинского. Правда, тогдашний директор «Ленкома» Анатолий Колеватов, опытейший человек, предусмотрительно не продал билеты на балкон и тем самым снял угрозу возможного разрушения театра.

Звезд было много: актеры, режиссеры, политические деятели. Для этих последних тема погибающего «Вишневого сада» ах как актуальна. (Интересно, в ком они узна-

вали себя: в Лопухине? в Пете Трофимове? в Епиходове? А, может, в Яшке, лакее?). Но это уже отдельная тема, скорее, для критиков, которые все разберут и все расставят по местам.

Каждое действие спектакля (а играли точно по Чехову, комедию в четырех действиях с тремя антрактами по 30 минут) встречали и провожали громом аплодисментов. А в финале, когда на проданный дом Раневской с закрытым и забытым в нем стариком Фирсом обрушилось срубленное дерево и в тишине зала звенели разбитые стекла окон, зал оцепенел, у многих на глазах блестели слезы. Может быть, смотри Чехова почаще, наши реформаторы могли бы многое понять и о себе, и о нас,

грешных, населяющих российские просторы с уже давно вырубленными «Вишневыми садами». Глядишь, и дошло бы, отчего это люди ваучеры не берут, а за билетами, на Чехова стоят в очередях.

Вот и Петер Штайн в интервью журналистам то ли в шутку, то ли всерьез заметил: «Но при Чехове еще можно было продать «Вишневый сад», а сейчас в России и продавать нечего». Есть, есть, и продают, но мы-то пока еще надеемся. О чем и сказал со сцены, обращаясь к немцам, восторженный Иннокентий Смоктуновский: «Мы благодарны вам за то, что вы показали нам, какими мы были и какими мы еще надеемся стать».

Елена СЛОБОДЧИКОВА.